

ЕКА ШКОЛЬНИКА

Е. ДАНЬКО

ПОБЕЖДЁННЫЙ ЦАРАБА

(17)

84(2 Рос=Рус)6

Д 19

Е. ДАНЬКО

ПОБЕЖДЁННЫЙ ЦАРАБА

Художник А. Лебедев

10 5 1 96/1

«СТРЕКОЗА-ПРЕСС» 2001

Муниципальное объединение
библиотек
620077 г. Екатеринбург
ул. Антона Ваяла, 12

**Жил-был на свете
старый шарманищик,
Звали его Карло.**

**Жил он один-одинешенек,
и не с кем ему было словом перемолвиться.**

**Вот вырезал он себе из полена
деревянного мальчику и назвал его
своим сыночком Буратино.**

**О том, что случилось
с Буратино и его друзьями,
рассказано в книжке
Алексея Николаевича Толстого
«Приключения Буратино,
или Золотой ключик»,
и все читатели думают,
что на том дело и кончилось.**

**Я тоже думал,
что ничего больше не приключилось
с Карло, Буратино и его друзьями.**

**Но нечаянно я узнал
продолжение
сказки.**

Глава первая

О том, как папа Карло заболел и куклы искали доктора

Куклам жилось весело и счастливо у старого шарманщика. Они представляли волшебные сказки в чудесном театрике Буратино.

Все ребятишки в Тарабарской стране знали и любили эти представления.

Бывало, только Карло выходил на площадь, уже бежали со всех сторон босоногие, оборванные, чумазы малыши и кричали:

— Сказку! Покажи сказку, папа Карло!

Карло ставил свои ширмы, выпускал кукол, и тут начиналось веселье! Ребятишки смеялись, кричали, хлопали в ладоши.

А в Тарабарской стране был такой закон: богачи должны быть важными, бедняки — грустными, и смеяться им не позволено!

И вот однажды, когда Карло сидел дома со своими куклами и клеил им игрушки, дверь отворилась. Вошел толстый, жирный судья в большой шляпе с перьями. Он вынул грамоту с королевской печатью и громко прочел ее. В этой грамоте было написано, что король запрещает папе Карло показывать представления. А если он не послушается, ему отрубят голову!

— Довольно смеха!

Тут судья трижды стукнул жезлом о пол и выплыл за дверь.

Папа Карло смотрел ему вслед и молчал. Он даже не улыбнулся, когда Буратино стал передразнивать судью: схватил кисточку от клея, стукнул три раза об пол и пропищал: «Довольно смеха!».

Он только провел рукой по лбу, лег на свою колченогую кровать и повернулся лицом к стене. С той поры Карло заболел.

Он больше не вставал с постели. Он худел,

слабел и горел в сильном жару. И вот однажды ему стало так плохо, что Мальвина и Пьеро побежали за доктором.

Была темная, ненастная ночь. Дождь барабанил по крышам. Дул мокрый, холодный, злой ветер. Мальвина и Пьеро бежали по улице.

И вот при тусклом свете фонаря они увидели на углу золоченую вывеску: «Здесь живет добрый доктор Люмнилиус».

Дверь была отворена, и они вошли в дом.

Доктор Люмнилиус еще не ложился спать. Он сидел в кресле у камина, прихлебывал теплое молоко и читал толстую книгу с серебряными застешками.

— Ах вы, бедные птенчики! — воскликнул доктор, увидев Мальвину и Пьеро.

А когда он узнал, что Карло лежит больной, в нужде и в горе, он даже заплакал от жалости.

— Я добрый человек, деточки! — сказал он, обливаясь слезами. — Я не хочу зла вашему папе. Поэтому не просите меня, чтоб я его вылечил. Нет, нет! Ведь жизнь бедняка — сплошное мученье. Пускай он лучше умрет.

Слезы катились, как горох, по лицу доктора, и вдруг эти слезы стали крупные, как сливы! Нос разбух и повис на сторону. Руки поползли, как жидкое тесто, по ручкам кресла.

Ноги растеклись по ковру. Добрый доктор растаял и превратился в кисель.

Он капал жирными каплями на раскрытую книгу и прищептывал:

— Жаль мне вас, милые крошки! Ох как жаль...

Куклам стало страшно. Они бросились вон из дому. А доктор сначала захихикал, потом засмеялся, потом захохотал и стал сгущаться. Руки и ноги у него затвердели, нос встал на место, и вот доктор уже сидел по-прежнему в кресле и читал свою толстую книгу!

Но куклы этого не видели. Они ковыляли усталыми ножками по темной мостовой и искали другого доктора.

Только под утро вернулась Мальвина домой мокрая, озябшая. Ни один доктор в городе не согласился лечить Карло. Пьеро побежал в лес, — может быть, там найдется доктор?

И вот когда уже рассвело, кто-то быстро и весело пробежал по лестнице. Это был Пьеро.

— Папа Карло, я привел докторов! — крикнул он. — Вот они!

А в дверь уже входили лесные доктора — профессор Сова, фельдшерица Жаба и народный знахарь Жук-Богомол.

Сова выступила вперед и сказала:

— Папа Карло! Мы простые лесные звери,

неученые, как другие доктора! Но мы вас любим и будем лечить бесплатно!

— Прекрасно придумано! — вскричали куклы.

Доктора пожелали осмотреть больного. Сова долго слушала его сердце, задумчиво хлопая круглыми желтыми глазами. Жаба осторожно пощупала его живот мягкой и влажной лапой. А Жук-Богомол слегка постучал его по коленке своей сухонькой ручкой, похожей на увядший стебелек. Потом они долго качали головами.

Множество больных вылечили они на своем веку, но такой странной болезни еще не видавали. У папы Карло ничего не болело, и все же он был тяжело болен.

Наконец Сова вынула из кармана клетчатый платок, протерла очки, откашлялась и сказала:

— Болезнь очень опасная! Вам, папа Карло, не хватает счастья! Постарайтесь его раздобыть!

— Ах, счастье — лучшее лекарство! — вздохнула Жаба.

А Жук-Богомол одернул свой серый сюртук, надел шляпу и сказал:

— Принимайте счастье в порошке или в пилюлях. Это вас спасет!

Они поклонились и ушли.

— Да где же его взять, счастье-то? — спохватился Карло.

Но доктора не ответили. Они спешили в лес. Да вряд ли они и знали, где оно водится.

И вот куклы стали придумывать, где бы им достать счастье для больного Карло. И вдруг Буратино осенило.

— Слушайте, куклы! Дома сидеть — счастья не видать. Давайте пойдем по свету. Станем спрашивать встречных и поперечных, заглянем во все норы и закоулки. Может быть, и найдем счастье для папы Карло!

— Пойдем! — сказала Мальвина и тряхнула головой.

— Пойдем! — повторил Пьеро, утирая слезы.

А пудель заскулил и стал рваться в дверь. Он тоже хотел искать счастья для папы Карло.

— Ступайте, детки, прогуляйтесь по воздуху! — сказал Карло. — Только не огорчайтесь, если не найдете счастья. Счастье, говорят, на земле не валяется и в аптеке не продается.

— А мы все-таки его найдем! — сказали куклы. Они поцеловали папу Карло, надели свои колпачки, кликнули собаку и вышли из дому.

Нелегкое это было дело — найти счастье в Тарабарской стране. Поля заросли там бурьяном, а улицы — мусором. В разрушенных домах прятались голодные, оборванные дети.

Но куклы не унывали. Светило солнышко, просыхали вчерашние лужи. Смешно чирикали воробьи. Весело болтая, куклы вышли на перекресток.

— Я пойду в лес! — сказал Буратино и повернул направо.

— А я — в поле, — сказал Пьеро и побежал налево.

— А я — в город, — сказала Мальвина и пошла прямо по дороге. Артемон побежал за ней.

Каждый из них надеялся найти счастье.

Глава вторая

О том, как куклы искали счастья

В это самое время к дому, где жил Карло, подошел Карабас. Шляпа на нем блестела, сапоги поскрипывали, сизая борода развевалась по ветру. Он опять стал важный и гордый.

Он просил короля, чтобы ему позволили снова открыть кукольный театр на Королев-

ской площади. Он пообещал, что будет показывать только скучные представления, такие скучные, что ни одна душа не рассмеется!

Король позволил. Карабас раздулся от важности, как индюк. Он уже воображал себя директором чудесного кукольного театра!

С усмешкой поглядел Карабас вслед уходящим куклам. Потом он протопал наверх, шагнул в каморку, уселся верхом на опрокинутый ящик и расправил пятерней свою огромную бороду. Нос у него был красный, как сургуч, а глаза черные, маленькие и злые. Карло глядел на него со страхом.

— Слушай, ты, нищий шарманщик! — сказал Карабас. — Хочешь, я дам тебе денег и пришлю к тебе самого лучшего тарабарского доктора? Он тебя живо вылечит. Согласен?

Карло даже ушам не поверил. Он подумал, что господин Карабас шутит.

— Да вовсе я не шучу! — огрызнулся Карабас. — Я сделаю все, как сказал. А уж ты отдай мне за это твой кукольный театр и всех маленьких актеров. Ну по рукам, что ли? А?

У Карло сердце упало. Так вот что придумал Карабас!

— Нет, — сказал он, — я не отдам тебе моих маленьких актеров. Ты их будешь бить!

Карабас захохотал, разинув пасть.

— Эка невидаль — бить! Актерам это полезно, они от битья умнеют! Да что тут долго разговаривать! Я принесу тебе деньги — и дело с концом!

— Нет, — сказал Карло, — не нужно мне твоих денег! Я их не возьму!

Но Карабас уже не слушал. Он вышел, хлопнув дверью, и быстро зашагал по дороге. Он шел и мечтал о том, как он будет загребать денежки, показывая кукол богатеньким детям. Пускай они платят по червонцу за билет!

— А уж куклам я не позволю баловаться! На то есть у меня плетка-семихвостка! Вот так!

Он вынул из кармана свою любимую плетку-семихвостку и стал размахивать ею по воздуху, примериваясь, кого бы ему отхлестать. Вдруг в стороне от дороги, за канавой, он увидел белый балахончик Пьеро и шагнул к мальчику.

Пьеро не видел Карабаса. Он глядел себе под ноги, разыскивая траву клевер. Кто-то сказал ему, что если найти трилистник клевера не простой, а с четырьмя листочками, это и значит «найти счастье».

Пьеро брел вдоль канавы, пробирался между лопухами и одуванчиками, ища клевер. Вдруг на краю канавы он увидел темно-зеленый кустик клевера. Посредине кустика на

тонкой ножке покачивался трилистник с четырьмя листочками! Пьеро бросился к нему и сорвал «счастье».

В ту же минуту он упал, оглушенный страшным ударом. Карабас стоял над ним с плеткой в руке и кричал:

— Ступай домой, бездельник! Будет тебе шляться по канавам, ступай домой!

Пьеро покраснел от боли и обиды, крепко зажал в кулаке свое счастье и молча глядел на Карабаса.

— Что глядишь? Или не признал хозяина? погоди, скоро признаешь! Га-га-га! — заорал Карабас и снова замахнулся плеткой.

Тут Пьеро вскочил на ноги и пустился наутек. Карабас ухмыльнулся и, помахивая плеткой, свернул в лес. Он хотел разыскать Буратино.

Проходя мимо старых лип, он услышал громкий щебет и поднял голову.

Возле старой скворечни верхом на ветке сидел Буратино и беседовал со скворцами.

Карабас прислушался.

— И вот мы пошли искать счастья для папы Карло! — сказал Буратино. — Я увидел ваш домик и подумал: нет ли у вас счастья?

— Лучше не спрашивай! — хмуро ответил скворец. — Счастье здесь не водится. Самим есть нечего и детей кормить нечем.

— А еще Карабас грозитя, что разорит наш домик! — заплакала скворчиха.

— И разорю! Дайте срок, разорю! Надоели вы мне, глупые птицы! — заорал Карабас. — А с тобой, друг любезный, я еще не так расправляюсь!

Он подпрыгнул, схватил Буратино за ногу и швырнул его на дорогу.

— Пошел домой! Нечего тебе лазать по деревьям!

— Захочу и буду лазать. Чего ты раскричался, Карабас? Ты мне не хозяин! — ответил Буратино.

— Вот я тебе покажу хозяина! Пошел домой! — заревел Карабас и хлестнул его плеткой.

Больно было мальчику, но он даже не вскрикнул. Он встал, поправил на голове колпачок и спокойно зашагал по дороге. Ведь Буратино был молодцом, когда хотел!

Карабас еще погрозил скворцам и пошел своей дорогой. Он думал: «Вот встречу Мальвину и ее прогоню домой. А потом возьму мешок, нагряну к шарманщику и захвачу всех птенчиков разом! Всех актеров! Они у меня не уйдут. Нет, шалишь, не уйдут!».

Пьеро вбежал в каморку шарманщика и крикнул:

— Папа Карло! Ведь ты не отдашь нас Карабасу?

Он запыхался. От слез и пыли щеки у него стали совсем грязные.

— Не отдал и никогда не отдам! — улыбнулся Карло.

Тогда Пьеро вскарабкался на постель и уселся на одеяле, свесив ножки. Он разжал кулак и показал Карло смятый, теплый от ладони трилистник с четырьмя листочками.

— Смотри, что я нашел! Счастье!

— Да какое же это счастье, дурачок? — смеялся Карло. — Это просто клевер!

— А ведь он с четырьмя листочками?

— И с четырьмя — просто клевер!

Тут глаза Пьеро опять набухли слезами. Ведь он так радовался, что нашел счастье, так боялся, что Карабас его отнимет! А оказалось — это просто клевер!

— Не горюй, сынок! Давай сюда твою травку!

Карло вставил трилистник в петличку своей старой куртки, расправил листочки и сказал:

— А за твою заботу спасибо!

Пьеро сразу повеселел. Он забыл про Карабаса. Он принялся рассказывать Карло, как хорошо ему было на солнышке у канавы. Вдруг за дверью послышался такой шум и

гром, что все мухи в каморке перепугались и роем ринулись в окошко. Это Буратино скакал на одной ноге по лестнице и распевал во все горло:

Счастье, счастье, счастье, помоги,
Я остался без ноги!

— Не бойтесь, это я нарочно! — крикнул он, распахнув дверь. — Пошел я за счастьем, а нашел одни колотушки. Да это горе не беда! Счастье от нас не уйдет!

Он тоже вскарабкался на постель, и мальчики принялись дурачиться. Они рассказывали наперебой свои приключения, передразнивали Карабаса, хохотали и подняли такую возню, что из старого одеяла пыль пошла столбом.

Вдруг Карло спохватился:

— Мальчики, а где же Мальвина? Почему она не возвращается?

— С ней Артемон пошел, он ее в обиду не даст! — сказал Буратино.

— Он как вцепится зубами в штанину или в рукав да как начнет трепать! Карабас и тот испугается! — сказал Пьеро.

Они опять попробовали шутить, но Карло больше не смеялся. Приподняв голову, он прислушивался — не простучат ли по лестни-

це легкие деревянные ножки? Но все было тихо.

Стало смеркаться, а Мальвины все не было.

— Я пойду ее искать! — сказал Буратино и надел колпачок.

Вдруг дверь растворилась.

Пудель вбежал в каморку, рухнул на пол у постели Карло и завыл...

— Где Мальвина? — крикнул Карло.

— Уехала... — пролаял Артемон сквозь слезы.

— Куда уехала? Зачем?

Пудель проглотил слезы и стал рассказывать, как было дело.

Вот что он рассказал.

Они с Мальвиной долго бродили по городу — искали счастья.

— Счастье — в керосиновой лавке! — сказал им старый уличный фонарь. — Когда в меня наливали керосин и зажигали фитиль, я был счастлив. Потому что счастье — ярко светить. Увы, это было и прошло!

Он пошатнулся на ветхом столбе и заплакал ржавыми слезами. Его давно уже никто не зажигал.

— Пойдем в керосиновую лавку! — сказал Артемон и дернул Мальвину за юбочку.

— Не ходите! — прохрипели старые уличные часы. — Счастье вовсе не там. Оно — в часовом магазине. Это такая пружинка. Ее

вставляют в часы и заводят их. Часы идут и показывают время. Это и есть счастье — идти в ногу со временем! А наша пружинка давно лопнула!

Тут часы заскрипели, качнулись и отломились от железного прута, на котором висели.

Старая собака, дремавшая на крыльце, подняла голову и протявкала беззубым ртом:

— Все это не так! В часовом магазине тоже нет счастья. Спросите моего хозяина. Он сам часовой мастер. Он умеет делать часы и разные удивительные приборы. Но кому это нужно в Тарабарской стране? Никому. Хозяин лежит больной. Я сторожу его дверь. А если он умрет, я тоже подохну.

Собака уронила голову на лапы. Мальвина и Артемон молча постояли перед ней, а потом побрели куда глаза глядят. Видно, не найдешь счастья в Тарабарской стране!

Шли они, шли и к вечеру вышли на морской берег. У пристани стоял красивый белый пароход.

Путники присели отдохнуть в траве над самым берегом. Мальвина сняла туфельки и вытряхнула из них песок.

Вдруг вдалеке из-за прибрежной скалы показались дети — много детей. Они шли друг за дружкой с узелками в руках.

— Куда они идут? — спросила Мальвина.

— Должно быть, на пароход! — ответил пудель. — Я слышал, что если детям живется плохо в какой-нибудь стране, за ними приходит пароход и увозит их в далекий, счастливый край!

— Что же ты молчал об этом до сих пор?
Дети уже шагали мимо них.

Вдруг одна маленькая девочка остановилась, затопала ножками и сказала, что не пойдет на пароход. Она хочет домой. И она заплакала:

— Где наш милый маленький домик?

Другие дети молча прошли вперед. Было видно, что им тоже хочется плакать. А мальчик постарше взял маленькую девочку на руки и сказал:

— Нет твоего домика, Анита! Он разрушен. А ты не плачь. Ведь мы едем в счастливую страну! Там много хороших домиков!

Тут Мальвина высунулась из травы. Мальчик ее заметил.

— Смотри, Анита, смотри, какая красивая куколка! Кто ее тут бросил? Хочешь, возьмем ее с нами в Ленинград?

Он спустил девочку с рук и шагнул к Мальвине. Артемон оцетинился и заворчал: «Не смей трогать куклу!». Но Мальвина дернула пуделя за ухо.

— Не мешай, Артемон! Я поеду с ними. Отойди подальше в кусты!

Пудель послушался. Мальчик взял Мальвину и поставил ее на дорожку перед девочкой.

Тут Мальвина протянула ручки вперед и запела песенку, которую только что сочинила:

Тяжело и грустно мне:
Счастья нет в моей стране.
Но за счастьем в край чужой
Поплывет кораблик мой!

Девочка засмеялась, захлопала в ладоши и схватила Мальвину. Мальчик взял Аниту за руку, и они побежали к пристани. Артемон мчался за ними, но не смел лаять. Из-за плеча девочки Мальвина глядела на него строго, будто говорила: не мешай!

Дети пробежали по сходням на палубу. Артемон ринулся было за ними следом, но один матрос схватил его за ошейник.

— Ты куда?

Артемон лаял, скакал, рвался на пароход. Но матрос держал его крепко. Пароход дал гудок и отчалил. Между ним и пристанью появилась полоса зеленоватой воды, и с каждым мигом эта полоса расширялась.

Матрос выпустил пуделя. Артемон подбежал к краю пристани. Он весь дрожал. Кудряшки прыгали у него над глазами, хвост ходил ходуном. Он глядел на палубу. Там стояла девочка с куклой в руках.

Пароход удалялся. Розовое платьице Мальвины уже казалось еле заметным пятнышком. Вот и его не стало видно.

Артемон взвизгнул и опрометью помчался домой.

О том, что рассказала ласточка и что задумал Карабас, когда куклы улетели

Артемон поднял морду и снова завыл:

— Мальвина уехала...

Пьеро обнял его кудлатую голову и тоже заревел.

— Фу, плаксы! — сказал Буратино. — Подумаешь, горе, что уехала! Жаль, что нас с собой не взяла! Правда, папа Карло?

Карло покачал головой и вздохнул.

— Очень меня беспокоит это путешествие. Что станет с Мальвиной в чужом краю? Взяли ее с собой чужие дети, а кто знает, какие они? Может быть, поиграют с куклой часок-другой, а потом оторвут ей голову и бросят где-нибудь по дороге? Нет уж, лучше бы она не уезжала!

Вдруг за окошком послышался шорох, и тонкий голос сказал:

— Чи-вить! Здесь живет папа Карло? Чи-вить!

Все оглянулись. На подоконнике сидела маленькая сине-черная ласточка с белой грудкой. Она вертела головкой и поглядывала вокруг блестящими глазками. За окном в вечернем небе уже зажигались звезды.

— Чи-вить! — повторила ласточка. — Я принесла папе Карло привет. Сердечный привет от хорошенькой куколки. На ней розовое платьице, и она очень воспитанная.

— Это Мальвина! — воскликнул папа Карло. — Где вы ее встретили?

— Я провожала пароход в море. Я сидела на якорном канате. На палубе было тихо. Дети ужинали внизу. И вдруг ко мне подошла эта куколка и спросила: «Вы едете с нами или только провожаете нас?». Я ответила: «Провожая!».

— Что же она сказала?

— Что она скоро вернется и привезет папе Карло много-много счастья.

— Урра! — закричал Пьеро. — Я знал, что она вернется!

Мальчики принялись скакать, а пудель вертелся между ними и залаял от радости:

— Урра!

Тут ласточка вспорхнула с подоконника.

— Не улетайте! — взмолился Карло. — Скажите, что она еще говорила? Да тише вы, детки! Угломонитесь!

Ласточка влетела под потолок и уселась на чердачной балке. Оттуда она с опаской глядела вниз.

— Мальвина сказала: «Пускай Артемон

поменьше воет, а то он расстраивает папу Карло!».

— Что? — взвизгнул Артемон. Но вдруг он смутился, поджал хвост и, понутив голову, уполз в угол.

— А еще она сказала: «Пускай мальчишки чистят зубы и моют руки перед обедом!».

— Ох! — воскликнул Пьеро.

— Вот девчонка! Железный характер! — сказал Буратино. И тоже ушел в угол.

— А больше она ничего не сказала! — продолжала ласточка. — Мы услышали, что девочка плачет: «Где моя милая маленькая куколка?». Мальвина побежала вниз. А я полетела на берег. Вот и все.

— Спасибо, милая ласточка! — сказал Карло. — Вы меня утешили немножко. А все-таки мне беспокойно. Ну вот приедут они в Ленинград. А дальше что? Ленинград, я слышал, далеко на севере. Там всегда вьюги и морозы. Дети замерзнут, и Мальвина с ними! Ведь там белые медведи плавают на льдинах!

— Не бойся, папа Карло! — откликнулся Буратино. — Она и белых медведей заставит мыть руки и чистить зубы! Это такая девчонка!

— Чи-вить! — сказала ласточка. — В Ленинграде вовсе не холодно. Я улетаю туда каждую весну и провожу там все лето. Лас-

точкам там хорошо. Комаров и мошек — сколько угодно. Мы всегда сыты.

— Милая ласточка! — сказал Карло. — Прошу вас, разыщите Мальвину и помогите ей вернуться домой! Подумать страшно, что зимние холода застанут ее на севере! Ведь у нее даже нет теплого пальтишка!

Ласточка задумалась.

— Как же мне помочь ей? Ведь она не умеет летать!

— Папа Карло! — крикнул из-под стола Буратино. — Папа Карло! Я придумал! Ты только не говори «нет». Ты сначала послушай, что я скажу!

— Говори, сынок! — сказал Карло. — Да что ты так волнуешься?

Буратино комкал в руках свой колпачок, переступал с ноги на ногу, хлопал глазами и вертел носом во все стороны.

— Папа Карло... У тебя есть самолетик... Дай его нам... Мы полетим вместе с ласточками... А потом вернемся и привезем Мальвину...

— Здорово придумал! — крикнул Пьеро и захлопал в ладоши, но тотчас же замолчал: что-то скажет папа Карло?

Карло задумался. Страшно ему было отпускать мальчиков в полет. Мало ли что может с ними случиться? И скучно ему будет без них.

А как не отпустить? Ведь Мальвина, пожалуй, пропадет одна на чужой стороне? Кто о ней позаботится? А мальчики ее разыщут!

— Мы полетим впереди и будем показывать им дорогу! — сказала ласточка.

— Ладно! — ответил Карло. — Собирайтесь, детки!

— Уррра! — закричали мальчики и Артемон.

Карло поставил самолет на подоконник.

— Ну прощайте, детки! Возвращайтесь живы и здоровы и привезите с собой Мальвину! — Он поцеловал их всех по очереди.

Пьеро, Буратино и Артемон уселись в самолет.

— Ты не скучай, папа Карло! — сказал Буратино.

— Мы привезем тебе счастье! — сказал Пьеро.

А пудель взвизгнул и лизнул хозяина в нос.

Карло глядел в окно. Вдруг за дверью слышались топот, бормотанье, сопенье. Это Карабас лез по лестнице, таща за собой тяжелый кошель. Он встал нынче спозаранку. Не терпелось ему прибрать кукол к рукам!

Он ввалился в каморку и бросил кошель на стол. Деньги звякнули.

— Бери! — крикнул Карабас. — Вот тебе за

твоих актеров! Гей, куклы! Где вы там? Ступайте сюда!

— Напрасно вы трудились, синьор Карабас! — ответил Карло. — Ведь я говорил вам, что не возьму денег. А моих актеров тут нет. Лучше не ищите!

— Где же они?

— Улетели! — Карло кивнул в окно. Там далеко в небе виднелся улетающий самолет.

— Куда улетели? Зачем? — заревел Карабас. И вдруг хлопнул себя по лбу. — Ах я, старый дуралей! Ведь говорили же мне пристанские крысы, что какая-то кукла уехала вчера на пароходе! Я думал, им привиделось! А это была Мальвина! Значит, мальчишки полетели за ней следом? Теперь я все понял. Я их догоню! Я их поймаю! Я их в бараний рог согну! А ты помирай, как знаешь!

Он схватил свой кошель и ринулся вон. Только треск пошел по лестнице.

...Прошло немного времени, и вот однажды на Ленинградском аэродроме опустился самолет. Пилот заглянул в пассажирскую кабину и весело сказал:

— Приехали. Вот он, Ленинград.

Из кабины вылез толстяк с сизой бородой. Пальто на нем было старинное — с пелериной, шляпа трубой, на ногах сапожищи. А лицо заспанное, опухшее и смятое, как

дорожная подушка. Он как ступил на землю, так зашатался на ногах.

«Эх, укачало дедушку! — подумал пилот. — Ну ничего, внучка о нем позаботится. Она бойкая!»

Внучка тем временем выскочила из кабины и суетилась над чемоданами. Она была маленькая, верткая, в клетчатом картузе. Личико розовое, кудряшки рыжие, на носу большие очки, а на шее зеленый шарф с белым горошком.

Это были, конечно, не дедушка с внучкой, а Карабас со своей верной помощницей лисой Алисой.

Утреннее солнце сияло в бледно-голубом небе.

Вдруг Карабас остановился, выронил чемодан с червонцами и снова зашатался.

— Ну чего еще? — спросила лиса.

— Не могу идти, лиса. Просто не вмоготу мне — до чего светло! Глаза так и режет! — прохныкал Карабас и вытер глаза рукавом.

— А вы нахлобучьте шляпу пониже! — сказала лиса. — Удивляюсь я вам, синьор Карабас. Кто вас просил ехать в Ленинград? А уж если приехали, — терпите. То ли еще будет? Думаете, мне приятно носить на мордочке эту противную розовую маску? Я же терплю.

Она выпростала ручку в зеленой перчатке и поправила свое розовое личико. Оно было картонное. Карабас засопел и поплелся за нею следом.

Глава четвертая

О том, как два странных путешественника искали приюта, а пароход с детьми приплыл в Ленинград

Карабасу было тошно. Он привык к тесноте старых домов, к вони и грязи кривых переулков у себя на родине. Там ему было уютно. А здесь были просторные улицы, прямые, как стрела. Дома на них были светлые и стройные.

Люди бодро и весело шли по улице. Никто не сгибался в поклонах перед Карабасом, не бледнел от страха, не прятался в подворотни. Обидно было Карабасу смотреть на таких людей! А вот из-за угла ему навстречу вышли двое детей — мальчик и девочка. Мальчик взглянул на Карабаса и засмеялся:

— Смотри, Катя, какой бородач! Настоящий Карабас!

Сестренка дернула его за рукав.

— Да тише ты, глупый! Старичок может обидеться!

И они быстро прошли мимо.

Карабас повеселел и погладил свою косматую бороду.

— Однако здесь про меня слышали! Меня знают, меня уважают!

— Уважают? — фыркнула лиса. — Не поздоровится вам от такого уважения! Полюбуйтесь-ка на тот плакат. Вон, на заборе! Кто там нарисован?

Карабас взглянул на забор и обомлел. На плакате был нарисован он сам — во весь рост! Да какой страшный, какой противный! Выкатив глаза, он злобно рвал свою бороду, а Буратино скакал перед ним и показывал ему длинный-предлинный нос! На плакате было написано: «Смотрите фильм по сказке А. Н. Толстого «Приключения Буратино, или Золотой ключик».

Карабас сначала попятился, потом заревел, как бык, и ринулся вперед. Он хотел сорвать обидный плакат, растоптать его ногами, изодрать в клочки! Но лиса схватила его за фалды и оттащила прочь.

— Вы в своем уме? Не подходите к плакату! Вас узнают — соберется толпа... Уйдем, уйдем отсюда поскорее!..

Она потащила Карабаса в боковую улицу.

Карабас кипел злобой. Он сжимал кулаки, кусал губы, скрежетал зубами.

— Я их найду! Я их поймаю! Я их в порошок сотру! И шельмеца Буратино, и всех его друзей! Это они выболтали Толстому всю историю с золотым ключиком! Они, негодяи, орамили меня на весь мир!

— Ладно, успокойтесь! — сказала лиса. — Прежде всего нам нужно найти верное пристанище и скрыться от любопытных взглядов. А там уж мы расправимся со всеми шельмецами по-свойски!

Они решили уйти подальше, на край города, — искать приюта у тех, кто никогда не ходит в кино и ничего не слышал о золотом ключике.

Шли они, шли и увидели, что в одном месте ломают старый, кособокий домишко. Рабочие уже сняли с него крышу и разбирали гнилые балки. И вдруг из этого дома выбежал клоп с дорожной котомкой за спиной и быстро зашагал по улице.

— Эй, братец, погоди! — крикнула лиса.

Клоп оглянулся, снял свою шапочку и низко поклонился Карабасу. Он сразу узнал милых земляков из Тарабарской страны. Они рассказали ему про свою невзгоду.

— Да, трудное пришло время! — вздохнул клоп. — Нам, клопам, вовсе житья не стало.

Старые дома ломают, а в новых нам селиться не велят. Я и сам уезжаю отсюда и не знаю, где приклоню голову. А вам я вот что посоветую: ступайте вон в тот кривой переулок, постучитесь вон в тот домик. Живет там старушка Марья Ивановна. Она подслеповатая и в кино не ходит. Попроситесь к ней на квартиру. Там вам будет спокойно.

Карабас и лиса послушались клопа и пошли в тихий переулочек. Дома в нем были маленькие, старенькие. Перед домами росли липки в деревянных загородках, мостовая поросла травой. Видно, по этому переулку никто не ездил.

У одних ворот на лавочке сидела старушка в белой косынке. Это и была Марья Ивановна.

Лиса подседа к ней и заговорила о разных разностях — о хорошей погоде, и о вчерашнем дожде, и о том, как быстро летит время. А Карабас стоял рядом, поглаживал бороду и улыбался как можно добродушнее.

Старушка оказалась разговорчивая, и лиса у нее все выпросила. Огромная борода Карабаса очень понравилась Марье Ивановне. Такая борода, только поменьше, была у ее покойного дедушки. Он был добрый. А в кино Марья Ивановна не ходит. Зато уж радио она слушает с удовольствием.

А радио ей поставил внучек Миша, умный,

хороший мальчик. Он теперь с матерью на даче и пишет оттуда Марье Ивановне: «Приезжай, бабушка, к нам в гости!». А бабушка и рада бы поехать, да нельзя бросить квартиру: некому будет часы заводить.

А часы у нее замечательные, старинные, с кукушкой, только уж очень дряхлые. Часовщик сказал: если они остановятся, их уже не починишь. И со стенки их нельзя снимать. Вот Марья Ивановна и живет при часах.

Тут лиса подмигнула Карабасу и сказала сладким голосом:

— А на даче-то теперь благодать! Травка зеленеет, и птички поют. Сходили бы вы,

Марья Ивановна, в лесок, набрали бы ягод, сварили бы вареньица любимому внуку! Ну не досадно ли сидеть тут на лавочке!

— Что и говорить! — вздохнула старуха.

— Жаль мне вас, Марья Ивановна, очень жаль! — сказала лиса. — Поезжайте вы на дачу. А мы здесь присмотрим за вашими часами. Мы люди свободные, приехали Ленинград посмотреть и себя показать. Отчего бы нам не помочь старому человеку — не пожить в вашей квартире?

Подумала Марья Ивановна, взглянула опять на сизую бороду Карабаса, вспомнила покойного дедушку, а заодно и маленького внука — и согласилась. Да еще спасибо сказала.

Она отвела их по скрипучей лесенке в свою квартирку под самой крышей.

В квартирке было уютно. На окнах — горшки с геранью, на столах — вязанные салфетки, на полу — полосатые дорожки. В простенке висели старинные часы с узорным домиком на макушке и громко тикали.

Марья Ивановна собрала свои вещички в узелок, простилась с новыми знакомцами и весело заковыляла на вокзал.

Едва дверь захлопнулась, лиса бросилась к старенькой швейной машинке, возле которой лежали большие ножницы. Алиса схватила

их, подтащила Карабаса к тусклому зеркалу и сунула ему ножницы в руки.

— Обрежьте бороду.

— Что? — заорал Карабас. — Чтобы я обрел бороду? Да ты не в своем уме!

— Подведет вас эта борода! — сказала лиса. — Здесь каждый школьник видел ваш портрет. Они вас сразу узнают, как только покажетесь!

— Не узнают! — сказал Карабас. — Я засуну бороду под воротник и застегну пальто на все пуговицы! А уж с бородой я не расстанусь! Дудки!

Пока Карабас и лиса устраивались в квартире Марьи Ивановны, пароход с детьми подплывал к Ленинграду.

Сколько народу столпилось у пристани!

Дети стояли на палубе, смотрели на берег. Маленькая девочка подняла Мальвину над перилами — пускай и кукла посмотрит.

И вот когда борт парохода коснулся пристани, заиграла музыка. Люди на берегу закричали, замахали шапками и букетами, приветствуя гостей. В эту минуту Мальвина выскользнула из рук девочки и стремглав бросилась вниз.

— Ах! — вскрикнула девочка и заплакала. — Куколка упала в воду!

Но Мальвина упала не в воду, а на нижнюю палубу, на чей-то дорожный мешок. И тотчас же скатилась с мешка на пол. И быстро-быстро поползла в самый темный, самый дальний уголок судна... А там забилась в щель между двумя ящиками и дрожала.

Дети высадились на берег, а Мальвина все еще сидела в темной щели и дрожала. Что же такое с ней случилось? А вот что: она увидела Карабаса. Он стоял на берегу и смотрел на пароход в большой бинокль. Круглые стекла бинокля блестели, как страшные, черные глаза. Сейчас он наведет их на Мальвину... Тут-то она и бросилась вниз.

Видел Карабас или не видел, как она падала? Если видел, он проберется на пароход. Тогда — прощай счастье! Он посадит Мальвину в мешок и увезет ее обратно в Тарабарскую страну!

Вот уже тихо стало на пароходе.

Музыка поиграла и замолкла, удаляясь. Наконец Мальвина решилась выйти на палубу.

А вдруг Карабас все еще стоит на набережной? Но у пристани не было ни души.

Она тихонько пошла к сходням. Но где же сходни? Они уже убраны. Между пристанью и пароходом — темная, глубокая вода. Как же перебраться на берег?

Над водой протянут канат. Одним концом он привязан к столбику на пароходе, другим — к пристани. Он толстый, крепкий, надежный.

Мальвина влезла на столбик, а с него — на канат. Крепко держится за канат руками и ползет по нему на коленках. Тихонько, тихонько, не нужно торопиться.

— Гоп! — Мальвина спрыгнула на пристань и сошла по мосткам на берег.

На набережной было тихо и пустынно.

Вдруг Мальвина услышала за собой легкие шаги. По набережной бежала маленькая барышня в клетчатом картузе и вертела розовым носиком во все стороны.

Мальвина спряталась за чугунную тумбу. Пускай барышня пробежит мимо — тогда Мальвина пойдет дальше. Но барышня подбежала прямо к тумбе, заглянула за нее и сказала:

— Что же ты прячешься, душечка Мальвина? Разве ты меня не узнала?

Тут из-под розового

личика барышни выглянула страшная оскаленная морда.

— Лиса Алиса! — вскричала Мальвина и бросились было бежать.

Но лиса перепрыгнула через тумбу и схватила Мальвину поперек туловища.

— Долго мне возиться с тобой, противная девчонка? Вот я тебе нос откушу!

У Мальвины потемнело в глазах и сердце замерло. Теперь прощай, счастье! Прощай, папа Карло!

Лиса сунула куклу под мышку и быстро зашагала по набережной.

Как же это случилось, что лиса подкараулила Мальвину?

А вот как.

Ни лиса, ни Карабас не видели, как Мальвина упала на нижнюю палубу. Но они знали, что она приехала с детьми на пароходе. Карабас глядел в бинокль на каждую девочку, проходившую по сходням, — не несет ли она Мальвину? Но девочки несли в руках только узелки и чемоданчики.

Приезжих детей посадили в блестящие автомобили и повезли по набережной. Тогда Карабас сказал лисе:

— Может быть, Мальвина осталась на пароходе, а может быть, дети увезли ее с собой в

каком-нибудь чемоданчике. Ты останься здесь и пригляди за пароходом, а я побегу — узнаю, куда повезли детей.

Карабас спрятал бороду под пальто, застегнул пуговицы покрепче и ушел. А лиса спряталась за афишный столб. Стоит, читает афиши, а сама поглядывает на пароход.

И вдруг лиса увидела, что по канату над водой скользит что-то розовое. Как будто ветер придул к канату розовый цветок и тихонько его шевелит.

Но никакого ветра не было.

— Эге, — сказала лиса. — Знаем мы, какой это цветочек!

Она подождала, пока Мальвина сошла на берег, и тогда пустилась за ней вдогонку.

Теперь лиса гордо шла по набережной, похлопывала Мальвину лапой по голове и думала:

«Ну одно дело сделано. Мальвина в наших руках. Теперь остается только поймать мальчишек. Эх, господин Карабас, что бы вы стали делать без моей помощи?..».

*О догадливой собаке и о том, как
Карабас сидел на крыше*

Лиса подошла к трамвайной остановке. Тут было мало народу: худой мужчина с портфелем под мышкой, румяная женщина в белом беретике и курносый мальчик. Этого мальчика звали Костя. Румяная женщина приходилась ему теткой, и он провожал ее до трамвая. А худой мужчина был сам по себе.

Лиса скромно остановилась возле рельсов и стала ждать трамвая. Никто и не подумал, что это лиса.

Вдоль набережной бегала большая серая овчарка. У нее были сильные, высокие лапы, крепкая грудь и торчащие ушки над черной как уголь мордой.

— Я знаю эту собаку! — сказал Костя. — Ее зовут Друг. Она живет в нашем доме у доктора Николая Ивановича.

— Какая прелесть! — сказала румяная женщина и позвала: — Друг! Друг! Поди сюда!

Но Друг остановился, понюхал воздух и вдруг помчался прямо к трамвайной остановке. Зубы у него оскалились, глаза горели.

Друг налетел на барышню с куклой, повалил ее на землю и схватил зубами за горло...

Тут все трое — худой мужчина, румяная женщина и мальчик Костя — кинулись на Друга. Мужчина выронил портфель и вцепился руками в ошейник собаки, женщина била Друга по голове своей сумочкой и кричала: «Пусти, пусти, негодный!», а Костя тащил собаку за хвост и орал: «Помогите!».

Да разве овчарка отпустит свою добычу? Друг злобно рычал, прижав уши, и крепко держал барышню за горло. А барышня еле дышала, раскинув на мостовой ручки в зеленых перчатках.

Со всех сторон сбегались люди.

В это время хозяин Друга, доктор Николай Иванович, сидел в своей комнате у открытого окна и читал книгу. Услышав лай Друга и крики людей, он выскочил в окно. И в два прыжка очутился возле собаки.

— Назад, Друг! Слышишь, назад! С ума ты сошел! — крикнул он и рванул ошейник.

Услышав команду, собака разжала зубы. Хозяин оттащил ее в сторону. Но Друг снова рвался к барышне, лаял и чуть не валил доктора с ног. Тем временем барышню подняли с мостовой, подхватили ее под руки и спрашивали наперебой:

— Он укусил вас? Ушиб? Идти можете? А то вызовем «Скорую помощь»? Эй, бегите кто-нибудь к телефону!

— Я побегу! — крикнул Костя и пустился бегом по улице.

— Не надо! — взвизгнула барышня, да так звонко, что Костя застыл на бегу. — Не надо мне скорой помощи! Я сама пойду! Пустите меня!

Она оглянулась вокруг себя, будто искала что-то.

— Отведите ее в аптеку! — сказал один старичок. — Видите, ей не по себе! Нужно, чтобы ее осмотрели. Бывает, маленькая, еле заметная царапинка от зубов собаки, а человек

может от нее погибнуть. Особенно если собака бешеная!

— А она наверное бешеная! — вскрикнула румяная женщина. — У нее глаза так и горели!

Тут все заговорили разом, замахали руками, стали ругать доктора. С ума он сошел, что ли? Такую собаку без намордника выпустил! Да она всех могла перекусать!

Тем временем к остановке медленно подошел трамвай. Барышня ловко вырвалась из рук румяной женщины, подбежала к вагону и вскочила на площадку.

— Стой! Стой! — крикнул доктор.

Но кондукторша уже дала звонок, и вагон тронулся. Тут все кинулись к вагону.

— Дайте нам ваш адрес! К вам доктор домой придет! Вам сделают прививку! Говорите скорее, где вы живете?

— Нигде! — крикнула барышня, высунувшись в окно. — Я нигде не живу! — И она спряталась за пассажиров.

Вагон удалялся, позванивая и грохоча. Кучка людей осталась на мостовой.

— Ну и ладно! — сказал доктор. — В таком случае я отведу Друга на ветеринарный пункт. Ему тоже надо сделать прививку!

Костя решил пойти с доктором. Но, как только они отошли от остановки, Друг опять

забеспокоился. Заскулил, натянул поводок и потащил хозяина за собой.

— Посмотрим, куда он вас поведет! — сказал Костя.

Они оба пошли за собакой.

Друг опустил нос к земле и помчался к парапету, где были сложены доски. Друг подбежал, сунул нос между досками и гранитной стенкой да как залает!

— погоди! — сказал Костя, сунул руку в щель и вытащил...

Ну вы, конечно, догадались, кого он вытащил? Мальвину.

Она убежала и спряталась за досками, пока люди оттаскивали Друга от лисы.

— Кукла! — ахнули оба, и доктор, и мальчик.

А Друг скакал вокруг и лаял от радости.

Костя поставил куклу на парапет, чтобы лучше ее разглядеть. Тут Мальвина нагнула головку набок и запела тоненько:

Было очень грустно мне:
Счастья нет в моей стране!
Потому-то в край чужой
И приплыл кораблик мой!

— Подумайте! В этой кукле музыкальный механизм! — сказал доктор. — Какая замеча-

тельная игрушка! Что мы сделаем с этой находкой?

— Я знаю! — сказал Костя. — Я отнесу ее во Дворец пионеров! Нужно, чтобы все наши ребята посмотрели на эту куклу и послушали, как она поет! Не грусти, милая куколка: там тебе будет хорошо!

Тем временем лиса добралась до квартирки Марьи Ивановны и рассказала Карабасу свое приключение.

— Где же Мальвина? — заревел Карабас.

— В том-то и дело, что не знаю где! — огрызнулась лиса. — Скажите спасибо, что я от тех людей ноги унесла! Ведь если бы они повели меня на прививку, пришлось бы мне снять пальто и перчатки! И все увидели бы, кто я такая! И заперли бы меня в клетку, в зоологический сад! Ух, натерпелась я страху!

— Ну и город! Ну и люди! — проворчал Карабас. — У нас, хоть десять собак на человека кинутся, — никто не пошевелится! А тут далась им эта прививка!

На другое утро за завтраком Карабас сказал лисе:

— Ступай на набережную, поищи Мальвину! Ты ее потеряла, ты и найди!

— Ну уж нет! — огрызнулась лиса, допивая кофе. — Я на ту набережную и носа не покажу!

Мне своя шкура дороже! Ищите Мальвину сами, как знаете!

— Трусиха! — рывкнул Карабас и так стукнул кулаком, что у столика ножка подломилась.

А лиса и ухом не повела, нацепила свою розовую масочку, надела картуз, застегнула зеленые перчатки.

— Я ухожу по делу!

Карабас бросил в нее кофейником, но она увернулась, скользнула в дверь и пошла в магазин. Она решила купить себе новую косыночку. Ее зеленый шарфик вовсе истрепался от зубов Друга.

Вдруг что-то скрипнуло и заскреблось под окном. Карабас вздрогнул и оглянулся. В окно прямо на него смотрела черная бархатная мордочка с зелеными глазами.

— Мяя-у! — сказала мордочка.

— Брысь, окаянная! — заорал Карабас. — Тебя только не хватало!

И тут в небе послышался рокот. Над городом плавно и стройно летела тройка самолетов.

— Ах я, остолоп! — воскликнул Карабас. — Да как же я забыл, что мне нужно караулить все пролетающие самолеты? А то мы прозеваем мальчишек!

Он вылез на крышу, уселся возле трубы и стал смотреть на небо в большой бинокль.

Черная кошка уже сидела напротив в чердачном окне, глядела на Карабаса сердитыми глазами и думала:

«Откуда такой явился?».

Она жила в соседнем доме, а к Марье Ивановне ходила в гости. Она звала ее Мусенькой и всегда давала ей молоко на блюдечке.

Так они и сидели, пока сквозь городской шум не послышалось какое-то жужжание. Вот сверкнула в небе серебряная искра. Она приближалась и росла. Это был маленький серебряный самолетик.

Тут по крыше прокатился такой шум и гром, что воробьи стаями взлетели с соседних домов. Это Карабас, сидя у трубы, колотил каблучищами по железу и рычал:

— Это они! Пропади я на месте — это они! Я их догоню, я их поймаю, я их в бараний рог скручу!

Самолетик пролетел над соседней улицей и скрылся за высоким зданием новой школы.

Карабас вскочил, прогромыхал по крыше и прыгнул в комнату, опрокинув с окошка все цветы.

Потом Мусенька услышала, как он с треском захлопнул дверь и протопал по лестнице вниз. Она зевнула и не спеша подошла к окошку.

Ну и разгром был в квартирке у Марьи

Ивановны! Стол скособочился, присев на сломанную ногу. Стул лежал на боку раскорякой с выбитым сиденьем. У кофейника из разбитого носа ползла черная гуща. Круглая скамеечка запрокинулась в глубоком обмороке. А помятые, растоптанные цветы герани валялись на полу среди битых черепков и земляных комьев.

Мусенька, осторожно ступая лапками, пробралась в комнату и вспрыгнула на кресло.

— Ну и дела! — сказала Мусенька и сморщила носик. — Это что же? Новый жилец так безобразничает?

— Не говорите! — охнуло кресло. — Никого с ним сладу нет!

— Бу-бу-бу! — заворчал старый комод. — Он в меня пнул сапожищем! А что я ему сделал?

Тут все вещи в комнате заговорили разными голосами, стали жаловаться и бранить Карабаса. Его секретарша еще туда-сюда, аккуратная барышня! А от него никому житья нет! Бьет и ломает все кругом! Хоть бы убрался он поскорее восвояси!

— А вы его сами уберите! — посоветовала Мусенька и принялась умываться.

Тут с треском и громом раскрылся узорный домик на старинных часах, из него выглянула желтая кукушка и сказала:

— Ку-ку! Послушайте, что я скажу!

Вещи притихли. Все в доме уважали старую кукушку.

— Вы знаете, что мы, вещи, слушаемся только аккуратных людей, которые любят порядок. А с неряхами и безобразниками мы можем сделать все что захотим! Так давайте сговоримся и выгоним Карабаса из дому, пока его секретарши нету!

— Давайте подожжем дом! — крикнула спичечная коробка и подпрыгнула так, что в ней спички забренчали.

Но вещи боялись пожара. Им не хотелось сгореть в огне. Нет, этот способ не годился!

— Давайте утопим Карабаса! — сказал графин с водой. — Откроем в кухне водопровод и устроим наводнение!

Это тоже никому не понравилось. Зачем портить квартирку Марьи Ивановны? Нужно придумать что-нибудь другое!

— Придумай, Мусенька!

Мусенька почесала себе ушко задней лапкой, потом зевнула, потом лизнула себе плечико и сказала:

— Лучше я расскажу вам сказочку. Это сказочка братьев Гримм. Я слышала, как Миша читал ее вслух Марье Ивановне, и постаралась все запомнить. Мало ли что случится, — и сказочка пригодится!

Мусенька улеглась, сложила лапки муфточкой и замурлыкала.

И когда она досказала свою сказочку, комод затрясся от смеха, так что из него чуть ящики не вывалились, стул задрыгал ногами, вся посуда забренчала, а кукушка от радости сорок раз прокуковала свое «ку-ку!».

Вот как им понравилась сказочка!

Они принялись готовить Карабасу веселую встречу.

Глава шестая

О смелых парашютистах и разумной девочке

В это время на соседней улице, в садике перед школой, сидела девочка. Ее звали Майя.

Она читала сказку А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» и ужасно сердилась на Карабаса.

— Вот гадкий! Попал бы он к нам в школу, уж мы бы ему показали! Уж мы бы отобрали у него плетку! Ух какой противный!

Майя била кулаком по картинке, где был нарисован Карабас, и читала дальше.

Вдруг что-то зажужжало, застрекотало

вдали, и слышался серебристый звон. Все ближе, все громче стрекотание, и видит Майя — над школьной крышей летит серебряный самолетик. Обогнул верхушки лип, летит над садиком... Майя вскочила, прикрыла глаза от солнца.

Вдруг на крыло самолетки вышли два летчика и прыгнули вниз... Тотчас же над ними раскрылись радужные парашютики. Они плавно поплыли вниз. Все ниже плывут, все ближе... Теперь можно разглядеть летчиков. Один — черный, курчавый, и хвост болтается по воздуху. Другой в красной курточке, худой, ножки как спички...

Дунул ветер и понес летчиков прямо на цветочную клумбу, разбитую перед школой.

Они упали прямо в анютины глазки. Один парашютик застрял в листе пиона, а другой еще летел над землей, таща за собой маленького человечка.

— Нужно поскорее отцепить парашют! А то летчики пострадают! — решила Майя. Она подбежала к цветам, поймала оба парашютика и оборвала на них все веревочки.

Маленький человечек в красной куртке сидел посреди анютиных глазок, протянув ножки, и вертел носом во все стороны. А перед ним стоял черный пудель и тыкал его мордой в ухо, будто спрашивал:

— Ты не ушибся?

Майя взглянула на них и засмеялась от радости.

— Это Буратино! А это пудель Артемон! Я только что про вас читала! — сказала она.

Буратино вскочил на ноги и приподнял свой желтый колпачок.

— Вы совершенно правы, благосклонная принцесса! Это мы! Но скажите нам, пожалуйста, как зовется ваше королевство? Мы сбились с дороги и не знаем, куда залетели.

Тут Майя расхохоталась.

— Да откуда вы взяли, что я принцесса? Я совсем простая девочка. Меня зовут Майя. Вы прилетели в Ленинград, а это наша новая школа!

Тут Буратино и Артемон соскочили на дорожку и принялись прыгать и плясать как безумные. Они так подкидывали ноги и вертели головами, так весело визжали, что сразу было видно — ничуть они не ушиблись!

Буратино кричал:

— Как я рад, как я рад, —
Значит, это Ленинград!

А пудель просто завывал от восторга. Майя уселась на траву и хохотала, глядя на них. Потом они бросились к ней. Пудель лизнул ее

в щеку, Буратино обнял ее шею своими деревянными ручками и сказал:

— Мне очень нравится в Ленинграде!

— Вот и хорошо! — сказала Майя.

— Скажи, ты не видела здесь нашу Мальвину? — спросил Пьеро.

— Ой! — воскликнула Майя. — Где Мальвина? Я так хочу с ней познакомиться! И с Пьеро и с папой Карло тоже! Где они?

Она оглянулась — не идут ли по садику друзья Буратино? Но вокруг никого не было.

— Где же Мальвина? — повторила Майя.

— В том-то и дело, что мы не знаем, где она. Погоди, Майя, я расскажу тебе все по порядку!

Но едва Буратино рассказал о том, как тарбарские врачи отказались лечить папу Карло, Майя вскочила на ноги.

— Идем, идем скорее в «Скорую помощь»! Позовем доктора к папе Карло! Идем! Если человек заболел, нельзя терять ни минуты!

Она подняла с травы свою книгу, сунула ее под мышку и быстро зашагала к воротам. Буратино и Артемон бежали за ней вприпрыжку.

Они подошли к воротам. Там сидел толстяк и читал газету. Желтый чемоданчик стоял на земле у его ног.

И вот едва Майя и ее новые друзья вышли

на улицу, толстяк вскочил, отшвырнул газету и растопырил руки.

— Карабас! — вскрикнул Буратино и замер с одной ногой в воздухе.

— Да-с! Карабас! Своей собственной персоной! — сказал Карабас хриплым голосом. — Где же ты пропадал, дружок Буратино? И не стыдно тебе убегать от хозяина? Ай-яй-яй!

Тут он ощерил свои противные, гнилые зубы, нагнулся и схватил Буратино поперек туловища.

— Пусти! — крикнул Буратино. — Ты мне не хозяин!

— Пустите его! Маленьких нельзя обижать! — крикнула Майя.

Карабас только захохотал.

— Как это «нельзя»? Вот захотел — значит, можно! — Он раскрыл чемодан и стал затапливать в него Буратино.

— Ой-ой-ой! — кричал Буратино, вертясь как волчок, отбиваясь ногами и руками.

Майя хватала Карабаса за руки. Артемон вцепился в рукав злодея и трепал его что было мочи. Но ничто не помогло! Карабас затолкнул Буратино в чемодан и защелкнул замок.

Майя дернула чемодан к себе.

— Выпусти его, Карабас! Выпусти сейчас же! Ты не имеешь права его запирать!

— Прочь с дороги, девчонка! — заревел

Карабас и оттолкнул Майю так, что она упала на мостовую, а потом пнул пуделя своим сапожиком.

Артемон, визжа, покатился на землю. Тогда Карабас подхватил чемодан и большими шагами пустился наутек. Только его и видели!

Майя сидела на мостовой и рассматривала свою руку. Она рассекла ладонь об острый камень, да и колено у нее тоже оказалось разбито: кожа как теркой содрана.

Артемом подошел, припадая на одну лапу, и ткнулся мордой в ее плечо.

— Тебе больно, Майя?

— Это ничего, что больно! — сказала Майя и встала. — Нет, зачем он утащил Буратино? Нужно поскорее освободить мальчика! А то он задохнется в чемодане!

Глава седьмая

О том, как Карабас сражался с вещами

Карабас вспотел и запыхался от бега. Отдуваясь, ввалился он в квартирку Марьи Ивановны. Поставил чемодан на пол и чуть-чуть приоткрыл щелку.

— Ау, дружок Буратино! Хорошо ли тебе там? Вот погоди, я тебя в бараний рог согну! Станешь ты у меня послушным, шелковым...

— Не стану! — крикнул Буратино. — Я от тебя убегу!

Тут Карабас захлопнул чемодан и даже уселся на него сам, чтобы Буратино не выскочил.

Вдруг он вытаращил глаза от удивления. Лисы нет дома, а в квартирке все прибрано. Стулья стоят на местах, цветы красуются на окошке, а на столе — заманчивый завтрак: горячая яичница на сковороде, белые румяные булочки, свежий кофе, а в графине — чистая холодная вода!

Все это приготовила Мусенька. Ведь кошки любят похозяйничать, когда никого нет дома! Теперь Мусенька сидела на шкафу и поглядывала на Карабаса.

Карабасу захотелось есть. Он сунул чемодан в угол, а сам шагнул к столу и уселся в кресло.

Да как вскочит, да как заорет «ооох!» — будто его ужалила змея.

Но это была не змея, а простая обеденная вилка с острыми зубьями. Она лежала на кресле, спрятавшись в чехол. Она-то и уколола Карабаса.

Карабас зарычал и швырнул вилку на пол. Она звякнула, будто рассмеялась, а кукушка выглянула из своего домика и сказала:

— Ку-ку!

— Фу, черт! — проворчал Карабас.

Ему захотелось выпить холодной воды. Но едва он нагнул графин над стаканом, вода брызнула ему в нос, облила щеки и бороду, потекла за шиворот... А графин со стаканом давай приплясывать!

Снова выглянула кукушка и сказала:

— Ку-ку!

— Эй, перестань куковать! — обозлился Карабас. — Вот я тебя!

Он схватил салфетку и стал вытирать бороду. Но из салфетки выскочила тяжеленькая ложка и так стукнула его по лбу, что искры из глаз посыпались!

Опять выглянула кукушка и в третий раз сказала:

— Ку-ку!

Что тут началось! Кофейник, чашки, тарелки — все завертелось, запрыгало, забренчало на столе. Булки взлетели, как птицы, прямо на голову Карабасу и давай его шлепать по макушке, по носу, по щекам своими пухлыми боками! А яичница отделилась от сковородки, извернулась да как бросится ему в лицо и сразу залепила нос, и рот, и глаза!

Без памяти вскочил Карабас и кинулся к двери. Но тут со шкафа прыгнул ему на плечи черный, страшный зверь с горящими глазами и вцепился когтями в затылок!

Карабас повалился с ног. Он зажмурил глаза, заткнул уши, лежал на пороге и выл от страха!

А вещи ликовали. Стулья прыгали чуть ли не до потолка, шкаф хлопал дверцами, кукушка куковала, а обеденный ножик сорвался со стола, поскакал в угол и с треском распол бок чемодана! Буратино вылез на волю, завертелся от радости и крикнул:

— Я говорил, что убегу!

— Сюда, Буратино! К нам, Буратино! Миленький Буратино! — пели цветочки герани. — Вылезай в окно, беги по крыше, он тебя не догонит!

— Спасибо за совет! — крикнул Буратино и полез на подоконник.

— Я тебя провожу! — сказала Мусенька, вспрыгнула на окно и протянула лапку, чтобы помочь ему влезть.

Буратино и Мусенька вылезли в окно на крышу. Вдруг в передней негромко и ласково щелкнул замок. Вошла лиса, вся обвешанная коробками, пакетами, и споткнулась на пороге. Карабас лежал на полу и стонал:

— Буратино... Лови Буратино... Он на крыше...

Лиса бросила свои пакеты и, как молния, метнулась к окошку, схватила Буратино и притащила его обратно в комнату. Потом оборвала шнур у оконной занавески, крепко-накрепко обмотала мальчика шнуром и бросила его в кресло.

Так он лежал связанный и не мог пошевелиться. Только вертел носом во все стороны и шептал:

— Помогите, вещи!

Но вещи совсем притихли. Лиса любила порядок, и вещи ее слушались. Лиса подошла к Карабасу, уперлась лапками в бок и спросила:

— Что это значит, синьор Карабас? Стоило мне уйти на полчаса, как вы натворили глупостей!

— Они на меня напали! Они меня изувечили! — хныкал Карабас.

Он рассказал лисе, как было дело.

— Хорош герой! Булок испугался! — фыркнула лиса и повела его в ванную.

Карабас умылся и расчесал бороду. У него весь страх прошел, и он злобно поглядывал вокруг.

И вот когда захрипели часики, раскрылся узорный домик и кукушка собралась трижды

сказать «ку-ку», потому что было уже три часа, Карабас подскочил к часам.

Он с силой дернул гирьки и выломал маятник. Часы звякнули со стоном. В них порвалась пружинка. Кукушка скрипнула и замерла, скосившись набок.

— Больше не покукуешь! — сказал Карабас и швырнул маятник в угол.

Потом он подошел к креслу, где лежал Буратино, и щелкнул мальчика по носу.

— Хо-хо! Недалеко же ты, дружок, убежал!

Буратино лежал ни жив ни мертв. Только слезы капали у него из глаз.

Вдруг в передней раздался звонок, да такой звонкий и веселый, что чашки на столе задрезжали в ответ.

— Ну кто там еще? Сходи погляди, лиса!

Лиса бросила Буратино и побежала к дверям.

— Здесь живет Карабас? — спросил громкий, ясный голос.

— Здесь! — ответила лиса. — Но его, к сожалению, нет дома!

— Ррр... Гав, гав, гав! — слышался сердитый собачий лай, а тонкий голосок — голосок девочки — крикнул:

— Да вон же он стоит у окна! Он самый... И борода такая, как на картинке!

— Майя! Артемон! — завопил Буратино что было мочи.

Майя и Артемон ворвались в комнату, оттолкнув лису. Майя схватила Буратино на руки и принялась распутывать его ножки.

— Как они тебя скрутили, злые, негодные! Ах ты бедненький мой.

Пудель лизал деревянное личико Буратино. Тот плакал и смеялся от радости. А перед Карабасом стоял милиционер.

Но Карабас нагнул голову, как бык, вытаращил свои злые глаза и рявкнул:

— Что вам нужно? Ступайте вон!

Он уже забыл, что только что валялся на полу и выл от страха...

«Ну и морда!» — подумал милиционер. Он взял под козырек и сказал:

— Гражданин Карабас, предъявите ваш паспорт!

— Вот еще! — крикнул Карабас. — Да вы знаете, кто я такой? Да я вас в порошок сотру! Духу вашего здесь не останется, ворон костей не соберет! Вон отсюда, пока цел!

Он заложил руки за спину и боком пошел на милиционера, страшный, противный, весь в клочьях сизой бороды! Но милиционер и ухом не повел.

— Не расстраивайтесь, гражданин. Вам это

вредно. Вон вы как покраснели! Давайте сюда ваш паспорт. Мне некогда.

— Ааа! — заорал Карабас и, подняв кулачищи, бросился на милиционера.

Но тут лиса схватила его за фалды и сильно дернула назад. Он шлепнулся в кресло — да так, что пятки взлетели кверху!

— Вы с ума сошли! — шепнула ему лиса. — Скорей покажите ему паспорт. А то он заберет нас в милицию. Тогда мы пропали!

— Да что ты? — испугался Карабас и стал доставать из кармана свой паспорт.

А лиса заюлила перед милиционером:

— Уж вы извините, господин Карабас такой нервный, такой впечатлительный!

— Пожалуйста, — сказал милиционер. Он сам взял паспорт из рук Карабаса и прочел: «Карабас-Барабас Огромная Борода, подданный тарабарского короля, директор кукольного театра... Приехал в Ленинград...». Ну паспорт в порядке!

— А то как же? — захныкал Карабас. — И чего вы ко мне пристали, я не знаю!

— А я знаю, — ответил милиционер. — Мне нужно задать вам один вопрос. Скажите, у вас в Тарабарской стране позволяется бить детей или толкать их так, чтобы они падали и растянулись?

— Это смотря по тому, каких детей... —

сказал Карабас. — Бедных ребят можно толкать, а богатых деток не тронь! За это тебе попадет!

— Вон как! Хороши же у вас порядки, нечего сказать! — ответил милиционер. — Вот вам повестка... Придите в милицию. С вами наш начальник поговорит! — и он пошел к дверям.

Майя побежала за ним с Буратино на руках, Артемон бросился за ней.

— Погодите! — прохрипел Карабас. — Пускай девчонка отдаст куклу! Это наша кукла!

А лиса подхватила:

— Да, да! Зачем девочка взяла нашу куклу?

— Майя! — сказал милиционер и строго посмотрел на нее. — Чья это кукла?

— Да это вовсе не кукла! Это живой мальчик — Буратино! Его папа Карло сам сделал. В книжке все про это написано. И вот Карабас на картинке!

Она раскрыла «Золотой ключик» и показала картинку милиционеру.

— Это сказка! — заорал Карабас. — Это писатели сочинили! А на самом деле Буратино — кукла, а не живой мальчик! Моя кукла!

И вдруг Буратино затопал ножками по полу, подошел к милиционеру и сказал:

— Да нет же, я живая кукла, дяденька! Не верь ему!

Милиционер даже попятился. Никогда он

не видел живых кукол! Он присел на корточки и спросил:

— Ты чей же такой?

— Папин! — сказал Буратино. — Мой папа Карло! А Карабас мне не хозяин! Я от него убегу.

— Ах ты хват! — рассмеялся милиционер. — Не хочешь служить у Карабаса — твоя воля! Ступай, куда пожелаешь!

Буратино подпрыгнул на руки Майе, и они с Артемоном выбежали за дверь. Милиционер пошел за ними, оставив Карабаса и лису в страхе и в досаде.

— Дождались, — простонал Карабас. — И Буратино улизнул, и меня в милицию требуют! Заварилась каша!

— А все ваша борода! — огрызнулась лиса. — Не будь бороды, девчонка вас не узнала бы! Здесь все школьники читали сказку «Золотой ключик»! Как увидят вашу бороду, ни-почем вам кукол не отдадут!

— Так обрежь ты мне ее, окаянную! — заревел Карабас. — Приедем домой в Тарабарскую страну, я ее опять отращу! А здесь с бородой — одно мученье!

— Давно бы так! — сказала лиса. — Кстати, я вам новый костюм купила! Переоденьтесь, обрежьте бороду, — никто вас не узнает!

Она достала ножницы и принялась стричь бороду Карабасу. Вдруг он хлопнул себя по лбу.

— О-о-о! Какой же я дурак! Я совсем забыл про Пьеро! Бросай ножницы, беги за ним, — может быть, успеешь его захватить!

— Куда бежать-то? — взвизгнула лиса.

— А вот куда...

Не прошло и минуты, как лиса уже бежала по улице хвост трубой, а Карабас сидел перед зеркальцем Марьи Ивановны и, охая и кривясь, сам кромсал ножницами свою клочковатую бороду.

Глава восьмая

О следах на футбольном поле и ногном происшествии в игрушечном ларьке

А где же, в самом деле, был Пьеро? Куда девался серебряный самолетик?

Когда парашютисты прыгнули в анютины

глазки, Пьеро повел свой самолетик дальше, на футбольное поле, лежавшее за школьным садом.

Пьеро пролетел над полем и опустился в дальнем углу у высокого серого забора. Тут мальчик должен был ждать своих друзей. Так у них было условлено.

Он вылез из кабины, размял усталые ножки и огляделся.

Кругом никого не было. Только маленькие мошки танцевали над крапивой в солнечных лучах да на листе лопуха сидела важная серая улитка.

Пьеро устал, ему стало жарко. Он растянулся на крыле самолета, подложив под голову свой колпачок, и заснул.

Прошел час, прошел другой. Мальчик все спал. Он не слышал, как кто-то бежал к нему. Это была лиса. Карабас сказал ей, что Пьеро пролетел на футбольное поле.

— Проснись, проснись! Сюда бежит кто-то недобрый, — пели мошки, танцуя над его головой.

Но Пьеро не просыпался, а лиса была уже совсем близко! Тогда одна маленькая мошка залетела в нос Пьеро и пощекотала ему ноздрю. Он громко чихнул, открыл глаза и сел.

Перед ним на земле стояла маленькая ба-

рышня в клетчатом картузе и странно смотрела на него сквозь роговые очки.

И вдруг розовое личико барышни отвернулось в сторону, из-под него выглянула страшная, оскаленная морда, и знакомый голос сказал:

— Здравствуй, Пьеро, голубчик! Давненько мы с тобой не виделись!..

В тот день, когда серебряный самолетик пролетел над крышей школы, доктор Николай Иванович, хозяин Друга, пришел в эту самую школу. Он сидел в учительской и разговаривал с директором о здоровье школьников.

Окно учительской выходило на улицу.

Вдруг Николай Иванович увидел на мостовой маленькую барышню в клетчатом картузе. Она перебежала улицу и быстро-быстро зашагала мимо школьных окон.

— Это она! — сказал Николай Иванович. — Та самая барышня, которую покусал Друг! Я должен справиться о ее здоровье!

Он простился с директором, взял шляпу и вышел на улицу. Барышня была уже далеко. Она не шла, а бежала вдоль забора. Вот она скрылась в лазейке в заборе.

Николай Иванович прибавил шаг. «Как это странно!» — подумал он и тоже пролез в щель.

Перед ним лежало освещенное солнцем футбольное поле. На рыхлой земле виднелись ясные, отчетливые следы — не человечесьи, не собачьи...

— Лисьи следы! — воскликнул Николай Иванович и даже вытер лоб платком. — Откуда здесь лисьи следы? Как жаль, что я не взял с собой Друга!

Вдруг он услышал собачий лай, отчаянный, визгливый. Какой-то пес на другом краю поля надрывал глотку, задыхался от злости, — казалось, хотел перекусить горло обидчику.

Лай слышался из-за кустов сирени. Николай Иванович быстрым шагом перешел поле. И вот что он увидел!

Маленькая барышня висела на заборе, прицепившись к нему ручками, и отбивалась ногами от девочки, которая крепко держала ее за полу пальто, тащила вниз с забора и кричала:

— Отдай! Отдай! Отдай!

Черный пудель прыгал тут же под забором, лаял, рычал, старался укусить барышню!

— Назад! — крикнул Николай Иванович, шагнул к забору и дернул пуделя за ошейник.

Барышня оглянулась на него, вскрикнула «ах!» и выронила изо рта куклу в белом балахончике... Кукла полетела вниз головой в крапиву.

— Пьеро! — закричала девочка. — Миленький Пьеро! — и выпустила из рук пальто барышни.

Тут барышня вскинула ноги на забор. Что-то рыжее мелькнуло в воздухе, ни дать ни взять — лисий хвост! В тот же миг она перемахнула через забор. И была такова!

— Эй, эй! — крикнул Николай Иванович. — Куда вы спешите? Скажите, как вы себя чувствуете? Сделали вам прививку?

Но барышни и след простыл.

— Что за оказия! — воскликнул доктор.

А девочка сидела в траве, держа на коленях кукол, одну в белом балахончике, другую в красной курточке. Она целовала их и приговаривала:

— Ах вы бедные мои! Ах вы маленькие мои!

А черный пудель ласково повизгивал и тыкал курчавой мордой их всех по очереди.

— А хорошо, что вы ее прогнали! — сказала Майя и вскочила на ноги. — Она хотела украсть Пьеро. Подумайте, она его в зубах тащила! И даже воротник ему разорвала!

— Но кто она такая? Ты ее знаешь? — спросил Николай Иванович.

— Да ведь это лиса, лиса Алиса! Они с Карabasом хотят украсть кукол у папы Карло и гоняются за ними по всему городу!

— Ничего не понимаю! — сказал Николай

Иванович. — Расскажи толком: что тут у вас случилось?

— А вот что! Мы с Буратино пошли разыскивать Пьеро. Приходим — самолетик лежит под лопухами, и крыло у него отломано. А Пьеро нигде нет! И вдруг слышим — он кричит тоненько: «Спасите!». Артемон бросился в кусты, а мы за ним. А лиса уже через забор лезет и Пьеро в зубах держит. Вот мы и бросились его спасать.

Тут Майя подбежала к сломанному самолетику, взяла его под мышку и, подхватив своих кукол, пустилась бегом через поле в школьный сад.

— Майя! Майя! — крикнул Николай Иванович. — погоди! Я все-таки ничего не понял!

Майя оглянулась на бегу.

— Мне некогда! Прочитайте сказку Толстого «Буратино, или Золотой ключик»! Там все описано!

...В Ленинграде есть старый каменный рынок, а в нем — ларек, весь увешанный игрушками. Торгует в ларьке седая румяная женщина в сереньком свитере. Все ребята зовут ее бабушка Дуня.

К ней-то и отправилась Майя за помощью.

— Бабушка Дуня! Почини, пожалуйста, самолетик! — сказала Майя. — У него крыло отломано!

Бабушка Дуня даже руками всплеснула.

— Где ты такой достала, Майя?

— Это папа Карло сделал! Почини его, бабушка, поскорее! Ведь всем надо будет лететь обратно!

Тут Майя посадила на прилавок Буратино и Пьеро. Они глядели на бабушку во все глаза и молчали.

Бабушка приложила к самолету отломанное крыло, осмотрела его сверху и снизу и сказала:

— Починить — дело нетрудное! Завтра к вечеру будет готово! А куклы пускай отдохнут, чаю напьются!

Бабушка Дуня подвинула маленькие стулья и усадила Буратино и Пьеро за чайный столик. А пудель Артемон, улучив минутку, когда на него не смотрели, нырнул под прилавок и заполз в самый темный угол.

Майя помогла бабушке Дуне закрыть ларек ставнями. Потом они повесили на него замок и ушли.

Едва ставни закрылись, в ларьке наступила темнота. И сразу что-то зашуршало, заскрипело по углам, стало позвякивать и постукивать все громче и громче...

Вдруг Пьеро крикнул:

— Ох! — и подскочил. — Мне наступили на ногу!

И тотчас же над ними раздался важный, громкий, как труба, голос:

— Эй, эй! Ребятки! Кто там озорует? Кто обижает гостей?

В ответ слышалось множество тоненьких голосков:

— Мы нечаянно! Мы нечаянно! Мы только хотели на них посмотреть поближе!

Затопали чьи-то ножки, и мальчикам стало свободнее дышать. А трубный голос спросил:

— Где же наши фонарики? Спят они, что ли, лентяи?

— Не спим, не спим! — ответили откуда-то сверху.

Треньк! — в темноте вспыхнул огонек карманного фонарика. А за ним зажглись еще фонарики — другой, третий, четвертый...

Пьеро и Буратино увидели вокруг себя целую толпу игрушек. Кого тут только не было! Куклы матрешки в пестрых платочках, ваньки-встаньки, плюшевые мишки, обезьянки, зайчата, лягушата и золотые рыбки. На столе возле самовара сидела, свесив ножки, Красная Шапочка, а рядом с ней, положив на стол передние лапы, стоял серый волк и вежливо улыбался. Позади сгрудились паровозы, автомобили, самолеты. А над всеми возвышался большой слон с розовой пастью и мягким хоботом.

И вдруг посреди прилавка забил огненный фонтан! Пьеро и Буратино отшатнулись. Они думали, это извержение вулкана и сейчас все погибнут!

— Не бойтесь! — сказал слон. — Это комнатный фейерверк! Он зажегся, чтобы приветствовать гостей!

А огненный фонтан шипел, выбрасывая золотые звезды, и весело трещал:

— Привет, привет, привет!

— Привет! — закричали игрушки.

Они захлопали в ладошки, зазвенели бубенчиками, стали притопывать и приплясывать.

Пьеро и Буратино стояли красные от сму-

щения и только кланялись на все стороны. Шутка ли сказать, какая честь выпала на их долю!

Но вот фейерверк стал угасать, и от него остался только красный уголек.

Игрушки угомонились. Они уселись на прилавке в кружок и опять глядели во все глаза на Буратино и Пьеро.

— Дорогие гости! — сказал слон. — Мы слышали, что вы прилетели к нам издалека! Расскажите нам, пожалуйста, ваши приключения! Нам так хочется послушать!

Буратино прислонился к мохнатой спине Артемона и начал свой рассказ.

И когда он рассказал, что папа Карло болен, свечи горько заплакали — так им стало грустно! А когда сказал про Карабаса, маски принялись строить страшные рожи и щелкать беззубыми челюстями — так они рассердились! А когда он спросил, не видел ли кто-нибудь Мальвину, не знает ли, где она, — Красная Шапочка вскочила на ноги и сказала:

— Я знаю, где Мальвина!

— Где же? Где же она? — спросили мальчики, а пудель даже взвыл от восторга.

Красная Шапочка рассказала им, что только сегодня днем прибыла в ларек. А раньше она жила в игрушечном магазине.

И вот сегодня утром в магазин пришли женщина в белом беретике и черненький курносый мальчик. Они выбирали игрушки, и вдруг гражданка сказала:

— Смотри, Костя, какие хорошенькие Красные Шапочки! Нужно взять парочку!

А мальчик ответил:

— Хорошенькие, да не очень! Та куколка, которую я нашел на набережной, гораздо лучше. У нее голубые волосы, и она умеет петь и танцевать. Приходи к нам во Дворец пионеров — увидишь, какая она! Мы зовем ее Мальвина, потому что точно такая кукла описана в сказке «Золотой ключик».

А потом они ушли. Вот и все!

— А где это Дворец пионеров? — спросил Буратино.

— Недалеко! — сказал слон. — Когда бабушка Дуня несла меня из магазина — это было позавчера, — какая-то барышня в клетчатом картузе спросила ее, где Дворец пионеров. Бабушка Дуня ответила: «А вот он!» — и показала на большой дом за чугунной оградой. Потом мы прошли еще несколько домов, свернули за угол и пришли на рынок. Это два шага отсюда!

— Пойдем во Дворец пионеров! Пойдем сейчас! — крикнул Пьеро и схватил Буратино за руку.

— Нет, друзья, вы отсюда не выйдете! — сказал слон. — Ставни крепко заперты, и открыть замок можно только снаружи! Подождите до утра!

И вдруг все услышали, как снаружи загремел замок. Кто-то старался его открыть, кто-то дергал стальные колечки.

Буратино подошел на цыпочках к ставню и приложил глаз к щели. И тотчас же отскочил, замахал руками и прошептал:

— Это лиса, лиса Алиса! Она пришла за нами.

— Свисток! — скомандовал слон.

Тут все паровозики в ларьке свистнули в один голос. Да так свистнули, что под сводами рынка все загудело!

Лиса только хихикнула в ответ и продолжала ломать ставни. Но вдруг по каменным плитам раздались звонкие шаги, кто-то сказал:

— Где свистели?

Куклы увидели в щель — это был сторож, в овчинном тулупе, с большой палкой в руках. Завидев сторожа, лиса опростью убежала из рынка.

— Она не вернется! — сказал слон. — Сторож всю ночь будет неподалеку. А теперь, дорогие гости, всем пора спать. Спите спокойно, уже поздно!

Глава девятая

О том, как бабушка Дуня проугила Карабаса

Мальчики проснулись только утром, когда бабушка Дуня сняла ставни с ларька.

Она достала маленькие гвоздики, клей, бумагу, тонкую веревочку и принялась чинить самолет.

Вдруг под сводами рынка появился толстый нарядный господин в гороховом костюме. На затылке у него торчала шляпа с перышком, а через плечо висела блестящая желтая сумка с серебряными буквами К. Б. О. Б.

Он подошел к ларьку, стал, расставив ноги, и принялся глазеть на игрушки.

Вдруг глаза у него сверкнули, он подался вперед, рука дернулась к прилавку...

И тотчас же Буратино грохнулся навзничь вместе со своим стулом; а Пьеро повалился набок и так стукнулся головой об стол, что самоварчик подпрыгнул. Они узнали Карабаса, хотя он был без бороды!

— Я куплю этих кукол! Берите за них, сколько хотите! Только дайте их мне поскорее!

— Эти куклы не продаются, — ответила бабушка Дуня.

— Да я у тебя весь товар куплю! Все, что

есть в ларьке! Только отдай мне этих мальчишек! — заорал Карабас.

— Ну уж нет! — ответила бабушка Дуня. — У нас таким крикунам вообще ничего не продают! Да я с вами и разговаривать не стану! Позову милиционера — и дело с концом!

Тут Карабас вздрогнул, втянув голову в плечи, а глаза у него забежали в разные стороны. Уж очень ему не хотелось опять встречаться с милиционером! И Карабас пошел от ларька.

Тут Буратино и Пьеро спрыгнули с полки прямо в руки бабушке Дуне и заговорили наперебой:

— Бабушка, это не «господин»! Это страшный злодей и богач Карабас! Директор кукольного театра!

— Ты видела у него на сумочке серебряные буквы К. Б. О. Б.? Это значит: Карабас-Барабас Огромная Борода. Какая ты хорошая, что не продала нас Карабасу!

Тем временем Карабас и лиса добрели до квартирки Марьи Ивановны. На лестнице было темновато. Карабас споткнулся о какие-то ящики перед самой дверью!

Лиса сунула ключик в скважину и толкнула дверь.

Дверь открылась, да не совсем: она была заперта изнутри на цепочку.

— Кто это запер? — ахнула лиса, и шерсть зашевелилась у нее на спине.

Она снова толкнула дверь, но стальная цепочка держалась крепко. В щель выглянул загорелый мальчик. Он посмотрел на пришельцев светлыми глазами и, обернувшись назад, крикнул:

— Бабушка! Вот они пришли! Открыть цепочку?

— Не открывай, не открывай, Миша! И ступай ты от дверей подальше! Я с ними поговорю!

Тут в прихожую вышла сама Марья Ивановна. Нос у нее был красный, а глаза заплаканные. В руках она держала маятник от часов. Лиса, как увидела ее, принялась кланяться и улыбаться в щель.

— Добрый день, Марья Ивановна! Как поживаете, Марья Ивановна?

Но Марья Ивановна поглядела на нее грустно и строго и сказала:

— Я вам доверяла, а вы меня обманули! Возьмите ваши чемоданы, я выставила их на площадку, и ступайте отсюда прочь.

Она захлопнула дверь и заложила щеколду.

— Куда ж мы теперь пойдем? — прошептала лиса.

Карабас не ответил. Он сидел на своем чемодане, уставив в потемки остекленевшие глаза.

— Слушайте! — сказала лиса. — Нечего ню-

ни распускать! Я знаю, где Мальвина! Изловим ее и улетим сегодня ночью в Тарабарскую страну! Вставайте!

Она заставила его встать, схватила свой саквояжик, и они стали спускаться по лестнице.

Глава десятая

О том, что случилось в голубой комнате

Бабушка Дуня починила самолетик. Отломанное крыло приклеилось так чистенько, будто оно никогда не отламывалось. Хоть сейчас лети в Тарабарскую страну. Да как же лететь, если нет Мальвины и нет счастья для папы Карло?

Мальчикам не терпелось поскорей пуститься на поиски, но бабушка Дуня сказала:

— Сидите смирно, а то вас Карабас заберет! Вот придет Майя, тогда нагуляетесь. А без Майи я никуда вас не отпускаю.

Вечером примчалась Майя. Да не одна, а с двумя мальчиками. Один был черненький, курносый, по имени Костя, другой загорелый и светлоглазый, его звали Миша. Они прибежали, чтобы взять кукол и отнести их во Дво-

рец пионеров. Там их никакой Карабас не достанет.

Майя взяла на руки Буратино, Костя — Пьеро, а Миша подхватил самолетик, позвал собаку, и они пошли.

— Осторожней переходите улицу! — крикнула им вслед бабушка Дуня.

Майя и ее спутники вбежали во Дворец, забежали в комнату игр, положили самолетик на стол, а кукол — на кресло и, сказав: «Тут вас никто не тронет», — умчались к ребятам.

Пудель остался с куклами.

Буратино и Пьеро выпрямились в кресле и таращили глаза, глядя вокруг. Вот так комната! Не комната, а волшебное морское дно. Кресла и столы — из больших серебряных раковин. Кругом серые камни, ноздреватые скалы. Над ними колыхается зеленая листва. А внизу блестит вода в аквариумах. Там плавают золотые рыбки. На полу сидят голубые фаянсовые лягушки. И свет в этой комнате голубой, мягкий, ни дать ни взять — лунный свет.

В коридоре скрипнула дверь и послышались легкие шаги. На пороге появилась девочка в розовом платице. У нее были голубые волосы. Она бережно несла большой бумажный кулек.

— Мальвина! — крикнули мальчики и бросились к ней.

А пудель чуть не сбил свою хозяйку с ног.

— Ах! — вскрикнула Мальвина, роняя кулек. — Наконец-то! Наконец-то вы приехали!

Она целовала мальчиков и пуделя и смеялась от радости. Вдруг Мальвина всплеснула руками и оттолкнула всех.

— Что я наделала? Ах, что я наделала! — закричала Мальвина. — Это рыбий корм! Бедные мои рыбки! — Она заплакала и стала сгребать крошки на бумагу.

Мальчики обиделись.

— Подумаешь, беда! — сказал Буратино. — У нас папа Карло лежит больной, а ты возишься с рыбами!

— Бессердечная девчонка! — прошептал Пьеро. — Ты небось не достала счастья для папы Карло.

— Достала! — сказала Мальвина, собрав последние крошки и крепко завертывая кулек.

— Врешь! — заорали оба мальчика.

Мальвина подошла к двери и крикнула в коридор:

— Папа Карло! Папа Карло, иди сюда! Наши мальчики приехали!

И тотчас же скрипнула другая дверь, кто-то быстро прошел по коридору и заглянул в голубую комнату.

Это был папа Карло, живой папа Карло в новой бархатной куртке, с молотком в одной руке и с гвоздиками в другой.

— Где они, мои милые? Дайте на них взглянуть! — крикнул он.

Мальчики без памяти бросились к нему на шею, гладили его седые волосы, целовали морщинистые щеки. А пудель скакал вокруг, скулил от нежности и умудрился лизнуть папу Карло в левую бровь.

Наконец папа Карло уселся в кресло из серебряных раковин и посадил Буратино и Пьеро к себе на колени. Пока Мальвина кормила своих рыбок, Карло рассказал мальчикам, как он здесь очутился.

Оказалось, Костя принес Мальвину прямо в кукольную мастерскую Дворца пионеров. Там за большим столом сидели дети и учились делать кукол для театра.

Костя поставил Мальвину на стол. Она протянула вперед ручки и пропела:

Тяжело и грустно мне:
Счастья нет в моей стране.
Папа Карло, мой родной,
Уж давно лежит больной.

Дети удивились: что за чудесная кукла? И какой искусный мастер сумел такую сделать? Они стали осторожно разглядывать Мальвину со всех сторон, и вот на подошве ее левого баш-

мачка они усмотрели маленькую медную дощечку, на которой было написано, что эту куклу сделал кукольник Карло, который живет там-то и там-то в Тарабарской стране.

Тогда дети решили пригласить Карло в свой Дворец.

— Пускай он научит наших ребят делать таких же чудесных кукол!

Они послали за папой Карло свой волшебный самолет, пестрый, блестящий, красивый, как жар-птица.

Раскинув радужные крылья, испуская ослепительный свет, самолет кружился над домишками Тарабарской страны. Он подлетел к окошку папы Карло и осветил убогую каморку розовым светом. Летчик высунулся из кабины и сказал:

— Садитесь, папа Карло! Я отвезу вас в Ленинград.

Папа Карло захватил свои инструменты и взобрался в самолет. А через час они снизились на крыше Дворца пионеров.

Тут Карло встретил Мальвину. Вот они обрадовались друг другу! Они живут теперь во Дворце, в комнате под самой крышей. Он устроил во Дворце маленький театр и учит детей делать чудесных деревянных актеров.

— Пойдемте, я покажу вам наш театр! — сказал Карло и повел кукол в зрительный зал.

*О том, что случилось во время
кукольного представления*

Новый кукольный театр блестел, как елочная игрушка. По сторонам — пестрые ширмы, посередине — сцена, а над ней малиновый занавес с серебряной бахромой.

Перед сценой были устроены две маленькие ложи с бархатными креслицами.

— Это ложи для гостей! — сказал Карло.

Он усадил кукол в одну ложу, а пуделя — в другую.

— Посидите здесь! — сказал Карло. — А мне пора начинать представление! Видите, зрители уже собираются!

Он ушел за ширмы.

В зале с веселым шумом собирались дети.

Раздался звонок. Вбежали опоздавшие — Майя, Костя и Миша. Они поскорей уселись на свободные места. И вот стало совсем темно. Только сцена осветилась изнутри ярким светом. Заиграла музыка. Малиновый занавес раздвинулся.

Вдруг кто-то из зрителей задвигался на своем стуле и громко сказал:

— Дяденька, отойди!

А другой прибавил:

— Из-за тебя не видно! Ты не прозрачный!

Перед самой сценой стоял Карабас в своем

новом костюме, с чемоданом в руке. Вот он протянул свою волосатую лапу к Мальвине...

— Р-р-р! Гав, гав, гав! — сорвался из своей ложи Артемон.

Зрители повскакали с мест. Майя бросилась к Карабасу.

— Не давайте, не давайте ему кукол! — закричала Майя и повисла у Карабаса на локте.

Карабас расхохотался во всю глотку:

— Да ничего подобного! Я совсем не Карабас. У Карабаса большая борода, он так и зовется: Карабас-Барабас Огромная Борода. А у меня никакой бороды нет. Хе-хе-хе!

Но тут к нему подскочил Миша и сказал:

— А вы все-таки Карабас. Когда вы снимали квартиру у моей бабушки, вы были с бородой. Она мне рассказывала. А сегодня вы пришли к ней без бороды, я сам видел. Вы просто обрезали свою бороду!

Карабас рассвирепел да как заорет:

— Я вас в бараний рог согну! Я ваших кукол в порошок сотру! Узнаете, кто я такой!

Раз — он оборвал малиновый занавес, два — он стукнул сапожищем по маленькой ложе, и она разлетелась в щепы, три — он сграбастал лапами Мальвину, Буратино и Пьеро и сжал так, что все их косточки затрещали.

И вдруг послышался свисток, такой пронзительный, что Карабас от страха выронил кукол и рухнул на колени.

— Кто у вас тут безобразничает? — сказал звонкий голос. Над Карабасом стоял милиционер. — Батюшки, да это опять Карабас! Что он тут у вас натворил?

— Он хотел забрать наших кукол, а мы их не отдали, — сказала Майя. — Тогда он стал ломать театрик.

— Эх, вы, — сказал милиционер. — Вставайте и пойдемте со мной в милицию. Я прочел сказку «Буратино, или Золотой ключик» и знаю теперь, кто вы такой. Здесь таким безобразникам не место! Верно я говорю, ребята?

— Верно, верно! — закричали дети и затопали ногами.

Вдруг в коридоре послышался громкий лай, дверь с треском распахнулась, и в зал опрометью вбежала маленькая барышня в клетчатом картузе. За ней по пятам гналась большая серая овчарка.

Вот она настигла барышню в проходе, опрокинула ее и прижала зубами лиловую косынку на ее шее...

— На помощь! — закричали дети и бросились к ним.

Милиционер выхватил револьвер.

— Отойдите, дети! Может быть, собака бешеная!

— Нет, не бешеная! — сказал кто-то совсем спокойно.

В дверях зала стоял доктор Николай Иванович, держа в руке обломки серебряного самолета.

— А, доктор! — сказал милиционер. — Опять вы пустили эту собаку без намордника! Мало я вас штрафовал? Уберите ее скорее.

— Друг! — крикнул Николай Иванович. — Поди сюда!

Друг отпустил свою добычу и подбежал к хозяину, весело виляя хвостом.

— Мы с Другом, — сказал доктор, — застали эту барышню на том, что она ломала на куски вот этот хорошенький самолетик. — Он показал серебряные обломки. — Я не хотел причинить ей вреда, но, знаете, овчарку в таких случаях не удержишь. Взгляните!

Он подошел к барышне и кончиком пальца дотронулся до ее розового ушка. Тогда розовое личико упало на пол с легким стуком, а вместо него выглянула рыжая шерстистая морда с черным носом и злыми, блестящими глазами.

— Лиса! — ахнули все в один голос.

— Да, лиса! — сказал Николай Иванович. — Верная сообщница Карабаса. Я прочел сказку «Буратино, или Золотой ключик» и теперь знаю, кто такие они оба. Отведите их в милицию, товарищ милиционер! Друг вас проводит, чтобы они не улизнули.

— Ну и дела! — сказал милиционер и подтянул свой пояс. — Пройдемте со мной!

Он вышел в дверь, за ним понуро плелся Карабас. Лиса ковыляла, пряча морду в лиловую косынку, а позади гордо выступал Друг.

Дверь захлопнулась, и всем в зале стало весело.

Карло вышел из-за ширмы и уселся на краю сцены. Мальвина, Буратино и Пьеро взобрались к нему на колени, пудель примостился у ног. Их окружали дети.

— Папа Карло, расскажите про Карабаса! Зачем он сюда явился? Что ему было нужно? — просили они.

Карло начал рассказывать свои приключения.

— И теперь я наконец совсем выздоровел, — закончил он.

Тут все захлопали в ладоши и закричали «ура».

Все наши друзья остались жить во Дворце пионеров! А Карабас и лиса улетели в свою Та-рабарскую страну, чтобы никогда больше к нам не возвращаться.

Оглавление

Глава первая

*О том, как папа Карло заболел
и куклы искали доктора. 5*

Глава вторая

О том, как куклы искали счастья. 12

Глава третья

*О том, что рассказала ласточка и что задумал Карабас,
когда куклы улетели 24*

Глава четвертая

*О том, как два странных путешественника искали
приюта, а пароход с детьми приплыл в Ленинград. . . 31*

Глава пятая

О догадливой собаке и о том, как Карабас сидел на крыше 42

Глава шестая

О смелых парашютистах и разумной девочке 53

Глава седьмая

О том, как Карабас сражался с вещами 58

Глава восьмая

О следах на футбольном поле и ногном происшествии в игрушечном ларьке 68

Глава девятая

О том, как бабушка Дуня проугила Карабаса 80

Глава десятая

О том, что случилось в голубой комнате 83

Глава одиннадцатая

О том, что случилось во время кукольного представления 89

Для младшего школьного возраста

Елена Яковлевна Данько

ПОБЕЖДЕННЫЙ КАРАБАС

Сказочная повесть (с сокращениями)

Художник А. Лебедев

Редактор М. Калугина

Художественный редактор А. Вовикова

Компьютерная верстка А. Петрушкиной

Корректор Т. Тарасова

Подписано в печать 13.07.01. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 6.

Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Тираж 15 000 экз. Заказ № 1462.

«Стрекоза-Пресс», 113054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 21, стр. 3.

(Лицензия ИД № 04289 от 15.03.01)

ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для реализации:

(095) 268-33-90, (0872) 41-06-37

107076, г. Москва, Стромынский пер., 4.

*Завидив знакомый самолетик,
Карабас принялся колотить
каблучищами по железу крыши.*

— Это Буратино и Пьеро!

Пропави я на этом месте!

*Он прогромыхал по крыше, прыгнул
в комнату и пустился в погоню...*

ISBN 5-94563-043-8

9 785945 630437 >